

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 4 (23)

2025

Д. И. Стогов

Академик Н. П. Лихачев, его общественно-политические взгляды и вклад в развитие петербургского византиноведения

УДК 930(470)(092)

DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_236

EDN RJJEO

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности академика Академии наук СССР, известного ученого-медиевиста Николая Петровича Лихачева (1862–1936). Отмечаются заслуги ученого в области отечественной истории, в том числе вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин. Автор статьи подчеркивает, что Лихачев, помимо научной работы, занимался общественно-политической деятельностью, был одним из учредителей правомонархической организации «Русское собрание» и даже избирался (хотя и безуспешно) в Государственную думу от крупнейшей монархической организации Царской России — «Союза русского народа». В статье проанализированы взаимоотношения Лихачева с одним из лидеров «Союза русского народа» приват-доцентом римского права Б. В. Никольским (на основании дневниковых записей Никольского). Дается анализ трудов Лихачева в области сфрагистики, в которых подчеркивается неразрывная связь между византийской традицией изготовления печатей и древнерусской. Делается вывод о том, что Лихачев внес большой вклад в византинистику, в том числе в плане изучения греческих икон, мер веса, печатей, монет. Его научные труды в этих областях не теряют актуальности и по сей день.

Ключевые слова: Н. П. Лихачев, византистика, монархисты, «Русское собрание», «Союз русского народа», Государственная дума, Б. В. Никольский, сфрагистика.

Об авторе: **Дмитрий Игоревич Стогов**

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ».

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

Для цитирования: Стогов Д. И. Академик Н. П. Лихачев, его общественно-политические взгляды и вклад в развитие петербургского византиноведения // Русско-Византийский вестник. 2025. № 4 (23). С. 236–244.

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 06.11.2025; принята к публикации 08.11.2025.

Dmitrii I. Stogov

**Academician N. P. Likhachev,
his socio-political views and contribution
to the development of St. Petersburg Byzantine studies**

UDC 930(470)(092)

DOI 10.47132/2588-0276_2025_4_236

EDN RIJIEO

Abstract: The article is devoted to the life and work of academician of the USSR Academy of Sciences, famous scientist and medievalist Nikolai Petrovich Likhachev (1862–1936). The merits of the scientist in the field of national history, including in the development of auxiliary historical disciplines, are noted. The author of the article emphasizes that Likhachev, in addition to scientific work, was engaged in socio-political activities, was one of the founders of the legal monarchical organization “Russian Assembly” and was even elected (albeit unsuccessfully) to the State Duma from the largest monarchical organization of Tsarist Russia – the “Union of the Russian People”. The article analyzes Likhachev’s relationship with one of the leaders of the “Union of the Russian People”, a private associate professor of Roman law B. V. Nikolsky (based on Nikolsky’s diary entries). The analysis of Likhachev’s works in the field of sphragistics is given, which emphasizes the inextricable link between the Byzantine tradition of making seals and the ancient Russian one. It is concluded that Likhachev made a great contribution to Byzantine studies, including in terms of studying Greek icons, weights, seals, and coins. His scientific works in these fields remain relevant to this day.

Keywords: N. P. Likhachev, Byzantinistics, monarchists, “Russian Assembly”, “Union of the Russian People”, State Duma, B. V. Nikolsky, sphragistics.

About the author: Dmitrii Igorevich Stogov

Doctor of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Culture history, state and law, Saint-Petersburg State Electrotechnical University “LETI”.

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7619-7642>

For citation: Stogov D. I. Academician N. P. Likhachev, his socio-political views and contribution to the development of St. Petersburg Byzantine studies. *Russian-Byzantine Herald*, 2025, no. 4 (23), pp. 236–244.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 06.11.2025; accepted for publication 08.11.2025.

Николай Петрович Лихачев,
1916 г.

Актуальность. Обращение к научному наследию выдающегося русского ученого-историка Николая Петровича Лихачева (1862–1936) представляется весьма актуальным. Н. П. Лихачев, помимо серьезного изучения русского Средневековья, внес огромный вклад в становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин: генеалогии, сфрагистики, палеографии, нумизматики, дипломатики и др. Во времена Н. П. Лихачева в исторической науке велась дискуссия о важности вспомогательных исторических дисциплин, и ученый ревностно отстаивал идею, связанную со значимостью их изучения. Эта идея в итоге взяла верх и до их пор господствует в историографии. Широко известен Н. П. Лихачев как коллекционер — его замечательные коллекции икон, монет, печатей, рукописей включены в собрания музеев и архивов страны.

Страницы биографии Н. П. Лихачева.

Николай Петрович Лихачев родился в городе Чистополе Казанской губернии 12 апреля 1862 г. в дворянской семье. В 1880 г. он окончил гимназию в Казани с золотой медалью. В ходе учебы гимназист сдружился с будущим лидером казанских монархистов — профессором В. Ф. Залеским. В 1884 г. Лихачев окончил историко-филологический факультет Казанского университета, после чего был оставлен на кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию. В 1889 г. молодой ученый получил степень магистра русской истории, защитив диссертацию «Разрядные дьяки XVI в.»¹. В 1892 г. он защитил докторскую диссертацию по своей ранее изданной монографии «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве»². С 1892 г. Лихачев преподавал русскую дипломатику в Санкт-Петербургском археологическом институте, вскоре он был избран членом Археографической комиссии, где основал кафедру русской дипломатики. В 1901 г. Николай Петрович был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук по разряду историко-политических наук. С 1902 по 1904 гг. он служил помощником директора Императорской публичной библиотеки, с 1914 г. по февраль 1917 г. являлся членом Совета министра народного просвещения. В Императорской публичной библиотеке Н. П. Лихачев изучал библиографию, в том числе по инкунабулам, истории прессы, переплетов, летучих листов, автографов и пр.

Как и многие представители русской интеллигенции, Н. П. Лихачев в период революции 1917 г., Гражданской войны и последующих десятилетий столкнулся с небывалыми жизненными испытаниями. Тем не менее, и в тяжелых условиях он продолжал активную научную деятельность. Так, в 1919–1929 гг. ученый являлся научным сотрудником Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Кроме того, Лихачев вплоть до 1925 г. преподавал в Петроградском археологическом институте (впоследствии преобразованном в Отделение археологии и истории искусств факультета общественных наук Петроградского университета). В 1925 г. Н. П. Лихачев был избран действительным членом Академии наук СССР, а в 1928 г.

¹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в: опыт исторического исследования. СПб., 1888.

² Лихачев Н. П. Бумага и бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк. СПб., 1891.

в издательстве Академии наук были изданы его «Материалы для истории византийской и русской сфрагистики» (вып. 1-й).

В январе 1930 г. Н. П. Лихачев был арестован по знаменитому Академическому делу по подозрению в «активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации». Ему приписали участие в создании контрреволюционной мифической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», якобы ставившей целью свержение советской власти и установление конституционно-демократического строя. Виновным себя ученый не признал. Вскоре Лихачев был исключен из Академии наук и 28 августа 1930 г.³ выслан в Астрахань на пять лет. 13 августа 1933 г. ученому было разрешено вернуться в Ленинград по состоянию здоровья⁴, однако он был лишен возможности трудоустройства либо получения пенсии и был вынужден находиться на иждивении своей дочери. Скончался Н. П. Лихачев 14 апреля 1936 г. от гангрены после ампутации левой ноги и был похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Ученый был полностью реабилитирован 20 июля 1967 г., постановлением Президиума Академии наук СССР восстановлен в Академии (посмертно) 5 апреля 1968 г.

За свою жизнь Н. П. Лихачев написал более 200 научных трудов. Ученый на протяжении многих лет изучал историю иконописания, дворянского родословия, государственных учреждений, приказного делопроизводства, особенности мер веса, монет, печатей и т. д. Невозможно переоценить его вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин.

Н. П. Лихачев — коллекционер. Помимо научных исследований, Н. П. Лихачев известен как коллекционер. Ученый всю свою жизнь собирал иконы (в его коллекции насчитывалось 1,5 тыс. досок)⁵, редкие книги, печати (византийские и русские, VI–XIV вв., всего в коллекции ученого было около 6000 штук⁶), монеты (15000 штук⁷), покупая их где только это было возможно. Он имел обширные связи с коллекционерами и антикварами по всему миру, систематически посещал памятники древности в зарубежных странах. Свою знаменитую коллекцию византийских и древнерусских икон Лихачев еще до революции, в 1913 г., продал императору Николаю II, и она пополнила фонд Русского музея. Коллекция печатей ученого в настоящее время содержится частично в Государственном Эрмитаже, частично — в Историческом музее в Москве, частично — в Санкт-Петербургском институте истории Российской академии наук. Само здание Института истории на Петрозаводской ул., д. 7, построенное в 1902 г. по проекту архитектора Е. С. Воронилова, — это бывший особняк Лихачева, в первые годы

Н. П. Лихачев в своем кабинете в особняке на Петрозаводской улице, 1916 г.

³ Шандровская В. С., Янин В. Л. Н. П. Лихачев и его труд «Моливдовулы греческого востока» // Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого востока. М., 1991. С. 13.

⁴ Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2012. С. 616.

⁵ Там же. С. 614.

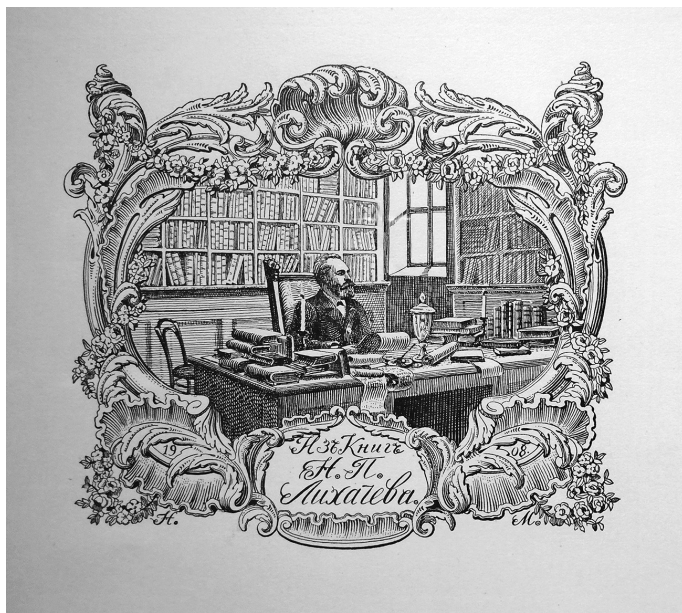
⁶ Там же.

⁷ Там же.

советской власти здесь был открыт Палеографический кабинет на основе коллекции рукописей ученого (в 1925 г. он был преобразован в Музей палеографии АН СССР, вплоть до 1930 г. Лихачев являлся его директором). Коллекция печатей Н. П. Лихачева до сих пор считается одной из лучших в Европе⁸.

Общественная деятельность Н. П. Лихачева. Помимо научной работы, Н. П. Лихачев известен и как общественный деятель. Ученый состоял в Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III (председателем Общества был известный монархист, организатор правого кружка граф С. Д. Шереметев⁹), являлся председателем Комиссии о дворянских архивах Совета Объединенного дворянства. Историк был одним из сорока членов-учредителей старейшей монархической организации Царской России — «Русского собрания», а 16 января 1901 г. он присутствовал на учредительном собрании этой организации. Хотя активного участия в партийной деятельности Лихачев не принимал, но в 1907 г. выдвигался кандидатом в депутаты Государственной думы по Санкт-Петербургу от крупнейшей монархической организации — «Союза русского народа», а также «Русского собрания» по первому разряду¹⁰. Тем не менее, монархисты столицы тогда потерпели поражение и Лихачев депутатом не стал.

Между тем, и после поражения на выборах Н. П. Лихачев поддерживал связь с русскими монархистами, в частности, он состоял в дружеских отношениях с ученым-правоведом, приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, членом Главного совета «Союза русского народа» и, как и он сам, страстным библиофилом Борисом Владимировичем Никольским (1870–1919). Их отношения были противоречивыми и непростыми.

Экслибрис (книжный знак) библиотеки Н. П. Лихачева.
Рис. Н. Е. Макаренко, 1908 г.

⁸ Чаудзе В. Н., Устаева Э. Р. Византийские печати из раскопок Таманского городища // Византийский временник. М., 2009. Т. 68. С. 195, 197, 199.

⁹ Стогов Д. И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 — февраль 1917 гг.). СПб., 2020. С. 120.

¹⁰ Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003. С. 282–284.

Так, как свидетельствует дневник Б. В. Никольского, 6 октября 1912 г. Лихачевы пригласили Никольского к себе на вечер и напоили, по мнению правоведа, «отвратительным красным вином»¹¹.

13 июня 1913 г. Никольский записал в дневнике: «Лихачев продал (какова пролаза!) свои иконы Государю за 300000. Пожалуй, это обеспечит ему директорство в библиотеке (на самом деле не обеспечило. — Д. С.). Идти ему в помощники? Посмотрим»¹².

25 декабря того же года Никольский сообщил в дневнике о том, что его теща отнесла свой архив в Публичную библиотеку, где тогда работал Лихачев. Тот, по свидетельству Никольского, попросил супругу правоведа, чтобы она помирила его с ним. Никольский в этой связи записал в дневнике: «...черт с ним, я ссориться не желаю; но проучить его я хотел, и проучил»¹³.

16 мая 1916 г. правоведа устроил продажу ряда книг, принадлежавших вдове подполковника, контролера Николаевской железной дороги А. Н. Шелькинг Н. П. Лихачеву за 25 р., тогда как она не рассчитывала выручить за книги и пяти рублей¹⁴, что лишний раз свидетельствует о доброты души Николая Петровича.

27 мая 1916 г. Никольский рассказал в дневнике о том, как однажды в присутствии Лихачева покупал себе книги, написав себе на бумажку, сколько денег может дать за них, и предложил продавцу озвучить свою цену. Ученому-историку этот метод покупки книг понравился, и он тоже, как и Никольский, при их покупке стал писать предлагаемую стоимость на бумажку¹⁵.

К сожалению, отрывочные дневниковые записи правоведа дают мало информации о взаимоотношениях двух ученых. Последующие революционные события и расстрел чекистами Б. В. Никольского в июне 1919 г.¹⁶ навсегда прервали их контакты.

Вклад Н. П. Лихачева в петербургское византиноведение. Н. П. Лихачев серьезно изучал византийские иконы, византийские и древнерусские монеты, меры веса, византийские печати — в особенности вислые, свинцовые, с изображением на лицевой стороне святых, а на обратной стороне содержавшие надписи о принадлежности их тому или иному лицу, так называемые моливдовулы (от греч. μόλυβδος — свинец). Его живо интересовал вопрос о влиянии византийской традиции, византийской культуры на древнерусскую культуру.

5 ноября 1921 г. Н. П. Лихачев сделал доклад на секции нумизматики и глиптики (миниатюрная резьба на драгоценных и полудрагоценных камнях) Российской академии истории материальной культуры (РАИМК), а через три года подготовил объемную монографию более чем на 600 страниц под названием «Византийские эксагии». Греческое слово «эксагии» («эксагии») означает разновесы, то есть весы и гири. В 1925 г. в «Известиях Российской академии наук» ученый опубликовал основные выводы этой монографии. По признанию исследователей, этот труд не теряет актуальности до сего дня¹⁷.

Всего Н. П. Лихачев изучил более 1000 печатей. Безусловно, ученый, изучая памятники сфрагистики, не был застрахован от ошибок, в частности, не всегда верно атрибутировал те или иные печати, не смог верно расшифровать все надписи на печатях, которые по преимуществу были сделаны на греческом языке. Тем не менее, то, что ему удалось сделать в плане изучения печатей, впечатляет своей значительностью.

¹¹ Никольский Б. В. Дневник, 1896–1918 / Подгот. текста Д. Н. Шилов и Ю. А. Кузьмин. СПб., 2015. Т. 2. С. 106.

¹² Там же. С. 124.

¹³ Там же. С. 175.

¹⁴ Там же. С. 257.

¹⁵ Там же. С. 258.

¹⁶ Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию. С. 321–322.

¹⁷ Гурулева В. В. Проблемы византийской метрологии в трудах Н. П. Лихачева // Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов / Науч. ред. В. М. Потин. СПб., 1994. С. 95.

Метод, который использовал Н. П. Лихачев в своих исследованиях, можно назвать комплексным и компаративным. Как отмечает современный исследователь, Лихачев «интуитивно уловил важность единства междисциплинарного подхода в изучении письменных и вещественных источников, необходимость ввода в научный оборот, издания и учета документов прошлого»¹⁸, в том числе актов и грамот. Кроме того, при изучении византийских и древнерусских печатей ученый широко использовал хронологический метод. В отличие от Лихачева, его предшественник французский ученый Л. Г. Шлюмберже использовал классификацию печатей по географическому принципу («географически по знакам владельцев»¹⁹). Современные исследователи отмечают, что метод Н. П. Лихачева оказался более правомерным, чем метод Шлюмберже, так как «типология дает большую возможность для хронологической атрибуции, что особенно важно, если учесть трудности датировки печатей, существующих вне связи с документами»²⁰.

Научные наработки Н. П. Лихачева весьма актуальны до сих пор. В плане изучения византийских печатей он продолжал идеи Л. Г. Шлюмберже и известного русского византиниста Ф. И. Успенского²¹, а также других известных специалистов — А. Мортмана²², графа И. И. Толстого, Х. М. Лопарева, члена-корреспондента Императорской Академии наук Ю. А. Кулаковского, профессора Н. И. Петрова, академика Н. П. Кондакова и пр.

Судьба трудов Н. П. Лихачева по сфрагистике была непростой. Так, еще до революции он подготовил «Сфрагистический альбом», однако его украли в 1920 г. из чемодана ученого на Николаевском вокзале Петрограда²³. Позже Лихачев начал воспроизводить альбом заново. В 1991 г., через много лет после смерти автора, в издательстве «Наука» был издан труд Лихачева «Моливдовулы греческого Востока»²⁴.

В ходе своей научной деятельности Н. П. Лихачев подверг внешней и внутренней критике печати, найденные на территории Российской империи и связанные с историей Киевской Руси. Часть печатей была найдена на территории существовавшего в X–XI вв. Тмутараканского княжества, другие — в Киеве, в Галиче (на юго-западе Древней Руси, в нынешней Галиции), в Смоленске, в Новгороде. Особый интерес историк проявлял к печатям русских митрополитов, князей и других высокопоставленных лиц. Надписи на них делались по-гречески, что говорит о явном заимствовании структуры печатей из Византии. Если в Западной Европе широкое распространение получили восковые печати, то на Руси — заимствованные из Византии вислые металлические (свинцовые) печати. По крайней мере до XV в. это заимствование четко прослеживается, тогда как позже, с падением Византии в 1453 г., на Руси усилилось западноевропейское влияние. Н. П. Лихачев, исследуя артефакты, установил, что зачастую древнерусские мастера копировали византийские образцы печатей, при этом, не зная греческого языка, они нередко искажали имена и слова, которые содержались на печатях.

Описания печатей в труде Н. П. Лихачева «Моливдовулы греческого востока» сопровождаются красочными комментариями, в том числе содержащими ценные сведения о жизни и быте придворных кругов Византии, церемониях (при этом Лихачев неизменно подчеркивал их христианскую сущность — придворные сановники

¹⁸ Кузьмин А. В. Николай Петрович Лихачев: историографические заметки // Лихачев Н. П. Избранные труды. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. М., 2014. С. VII.

¹⁹ Шандровская В. С., Янин В. Л. Н. П. Лихачев и его труд «Моливдовулы греческого востока». С. 18.

²⁰ Там же.

²¹ Кузьмин А. В. Николай Петрович Лихачев: историографические заметки. С. XVIII.

²² Шандровская В. С., Янин В. Л. Н. П. Лихачев и его труд «Моливдовулы греческого востока». С. 6.

²³ Там же. С. 5.

²⁴ Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого востока. М., 1991.

на церемониях христосовались, совместно молились и т. д.). Анализ этих комментариев позволяет сделать вывод о том, что Н. П. Лихачев был непревзойденным знатоком политической и экономической жизни Византии VII–XIV вв., структуры ее административного устройства, он великолепно истолковывал византийскую титулатуру. Печати для Лихачева — не просто исторические источники, но и художественные памятники. Множество печатей, найденных на территории Российской империи, были введены ученым в научный оборот. У некоторых из печатей до сих пор отсутствуют (не найдены) аналоги. В ходе своего исследования Н. П. Лихачев неизменно демонстрировал богатую эрудицию, он постоянно ссылался на литературу на греческом, латинском, французском, английском, немецком и русском языках.

Труд ученого «Моливдовулы греческого востока» в наши дни не теряет своей актуальности и научной ценности. В нем содержатся важные сведения исторического, иконографического, филологического, палеографического характера. Работа Н. П. Лихачева особо подчеркивает важность сигиллографического материала (то есть материала о печатях)²⁵.

Изучая печати, ученый выработал их классификацию по изображениям на лицевой стороне: изображение креста на ступенях (голгофского) и креста «процветшего», изображение Христа и Божией Матери, призывы помощи Божией и Богоматери, изображения святых (Михаила Архангела, Илии Пророка, Николая Чудотворца, Пантелеимона, Иоанна Златоуста и др.), евангельские сцены, монограммы, изображения императора и императриц и другие изображения. Это обстоятельство еще раз подчеркивает православную основу византийской и русской цивилизаций и обращение к ней Лихачева.

Труды Н. П. Лихачева по вспомогательным историческим дисциплинам в советские атеистические времена издавались, но с большими трудностями. Они подвергались существовавшей редакции, о чем, в частности, свидетельствует такой факт, как упоминания священных для христиан слов «Богомладенец», «Божия Матерь»²⁶, «Господь»²⁷, «Богоматерь»²⁸, «Спаситель»²⁹, «равноапостольный» (применительно к римскому императору Константину Великому)³⁰ в кавычках; «Божия матерь» — в кавычках и с маленькой буквы³¹ и т. д. Безусловно, издание трудов по печатям, предпринятое Н. П. Лихачевым в те времена, являлось поистине научным подвигом.

Выводы. Жизнь и деятельность Н. П. Лихачева, а также его научные труды неизменно свидетельствуют о традиционалистском мировоззрении ученого и общественного деятеля. В своих работах ученый постоянно подчеркивал преемственность византийской и русской культуры, их неразрывную связь, прежде всего через православную традицию. Лихачев не остался в стороне и от общественно-политической деятельности, состоял в монархической организации «Русское собрание», участвуя в 1907 г. в выборах в Государственную думу от монархистов. Серьезные жизненные испытания в послереволюционные годы не сломили Н. П. Лихачева, и до конца своих дней, в том числе в ссылке и на одре болезни, он продолжал заниматься научной работой. Историк внес огромный вклад в развитие русской византистики,

²⁵ Шандровская В. С., Янин В. Л. Н. П. Лихачев и его труд «Моливдовулы греческого востока». С. 19.

²⁶ Лихачев Н. П. Труды Музея палеографии. Вып. 2: Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // *Его же. Избранные труды*. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. С. 5, 6.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ Лихачев Н. П. Труды Музея палеографии Вып. 1: Материалы для истории русской и византийской сфрагистики // *Лихачев Н. П. Избранные труды*. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. С. 273.

²⁹ Там же. С. 169.

³⁰ Там же. С. 277.

³¹ Там же. С. 164.

в том числе в дело изучения византийских икон, мер веса, печатей, монет. Труды ученого, связанные с изучением истории и культуры Византии, не теряют актуальности до сих пор.

Источники и литература

1. *Гурулева В. В.* Проблемы византийской метрологии в трудах Н. П. Лихачева // Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов / Науч. ред. В. М. Потин. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1994. С. 94–95.
2. *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание. 1900–1917. М.: РОССПЭН, 2003. 352 с.
3. *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк. С приложением 116 таблиц с изображениями бумажных водяных знаков. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1891. 110 с., 116 л. ил.
4. *Лихачев Н. П.* Избранные труды. Т. 1: Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. М.: Языки славянской культуры, 2014. 496 с.
5. *Лихачев Н. П.* Моливдовулы греческого востока. М.: Наука, 1991. 359 с.
6. *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в: опыт исторического исследования. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. XVI, 559, 72, 101, VI с.
7. *Никольский Б. В.* Дневник, 1896–1918 / Подгот. текста Д. Н. Шилов и Ю. А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2: 1904–1918. 652 с.
8. *Стогов Д. И.* Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 — февраль 1917 гг.). СПб.: Изда-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 253 с.
9. *Стогов Д. И.* Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 672 с.
10. *Чхаидзе В. Н., Устаева Э. Р.* Византийские печати из раскопок Таманского городища // Византийский временник. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, Национальный комитет византинистов РФ, 2009. Т. 68. С. 194–202.